

Вэй Жочжу

аспирант кафедры теоретической
и специальной социологии
Московского педагогического
государственного университета

**СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ
СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В КНР:
МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДИКА
И ПРАКТИКА
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ**

Wei Ruozhu

PhD student, Theoretical
and Special Sociology Department
Moscow State Pedagogical University

**SOCIAL EFFICIENCY OF
THE FAMILY POLICY IN CHINA:
METHODOLOGY, TECHNIQUES
AND PRACTICE OF
SOCIAL ASSESSMENT**

Аннотация:

В проведенном авторском исследовании проанализирована социальная эффективность семейной политики в КНР в разрезе различных ее направлений. Методология исследования предполагает изучение социальной эффективности семейной политики на основе интеграции экономического и «неэкономического» – социального подходов к оценке. Используются методы массового опроса, глубинных интервью, экспертного опроса, анализа документов. Проведенное исследование позволило выявить в целом высокую эффективность семейной политики в КНР и одновременно отметить направления, технологии, нуждающиеся в совершенствовании.

Ключевые слова:

социальная эффективность, семейная политика, социологическая оценка, методология и методика, КНР.

Summary:

The study undertaken by the author has analysed the social effectiveness of the family policy in China in the context of its various courses. The research methodology involves the study of the social efficiency of the family policy based on the integration of the "economic" and "non-economic" – social approaches to the assessment. The author used the methods of mass survey, in-depth interviews, expert survey, document analysis. The research has shown quite a high efficiency of the family policy in China and at the same time the areas and technologies that need to be improved.

Keywords:

social efficiency, family policy, sociological assessment, methodology and technique, China.

Непосредственно вопрос о социальной эффективности семейной политики в современной литературе не проработан и практически никогда не ставился. Чаще всего он включен в рассмотрение более широкого круга вопросов об эффективности социальной политики, предположительно содержащей в себе семейную политику.

По вопросу социальной эффективности социальной (семейной) политики в науке не представлено единой и сколь-либо определенной точки зрения. Преобладает экономический подход к оценке эффективности социальной (семейной) политики, основанный на оценке экономического эффекта от реализации программ, мер и мероприятий в данной сфере (М.С. Абирова, В.А. Вишнякова, А.Н. Исаева, Б.А. Райзберг) [1, с. 180; 2, с. 58; 3; 4].

Социальная политика тесно связывается с социально-экономической, цель которой, согласно Стратегии-2020, состоит в повышении благосостояния населения [5]. Соответственно, полагается, что эффективность выше, если при одинаково затраченных ресурсах были получены более высокие результаты. Однако ряд исследователей справедливо считают, что социальный эффект социальной (семейной) политики не может быть измерен в экономических показателях и не подвержен действию принципа самоокупаемости. Данный подход обусловлен доминированием целей социального развития, достижением социальной справедливости и солидарности (П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова, И.П. Скворцов) [6, с. 84; 7, с. 191].

Полагаем, что оценка социальной эффективности семейной политики должна базироваться на интеграции экономического и социального подходов, включать в себя показатели экономической результативности и достижения целей социального развития. Социальная эффективность семейной политики – это тот социальный эффект, который достигается в процессе управления развитием семейно-брачных отношений. Другая сложность заключается в использовании инструментария.

Основными критериями оценки социальной эффективности семейной политики являются следующие: повышение уровня и качества жизни, социально-правовой защищенности семей, рост/стабилизация динамики количественного развития семей, а также рождаемости, повышение значимости ценностей семьи в структуре социальных ценностей, усиление воспитательной роли семьи. Оценка по данным критериям производится в разрезе количественных и качественных

показателей при помощи объективных и субъективных методов замера. Количественные показатели могут быть измерены при помощи объективных методов, в качестве которых выступает анализ данных статистики, а также при помощи субъективных методов (опрос непосредственных участников семейной политики, например членов семей). Качественные показатели могут быть измерены только при помощи субъективных методов – опроса непосредственных участников семейной политики, а также экспертного опроса.

Проведенное исследование [8] позволило заключить о достаточно успешной реализации семейной политики по ряду направлений, то есть о ее социальной эффективности. Жизнеобеспечивающее направление семейной политики в КНР развивается очень динамично, по ряду параметров экспертами зафиксирован рост благосостояния определенных категорий семей и их членов. Положительно оценена динамика отдельных параметров качества жизни семей в КНР (условия трудовой занятости женщин, жилищные условия, условия для всестороннего развития личности и возможности полноценного отдыха).

Согласно результатам опроса, проведенного среди китайского студенчества, большинство респондентов полагает, что в последние годы, безусловно, происходят большие изменения в социально-экономическом положении населения в целом и каждой семьи в отдельности. Так, 85 % опрошенных уверены в том, что китайская семья за последние 10–15 лет «определенно стала более социально защищенной». При этом вполне можно говорить о повышении качества жизни средней китайской семьи – это подтверждают все высказывания студентов, принявших участие в глубинных интервью [9]: *«Меняется уровень жизни, люди больше стали зарабатывать, появились новые социальные выплаты семьям. Меняется отношение к престарелым, у нас сейчас много организаций добровольцев, которые помогают бедным, старикам, у которых нет детей и которым некому помочь. Сегодня Китай стал другим. Наверное, более гуманным, так сказать»* (Ле Фу Веймин (муж.), 20 лет).

Вместе с тем респонденты отмечали, что пока еще существует спектр проблем социально-экономического плана, которые сдерживают развитие КНР на данном этапе. Это прежде всего невысокий уровень зарплат и безработица. Кроме того, по оценкам экспертов, нуждается в оптимизации политика страны в сфере улучшения жизненных условий семей. По данным статистики, в 2012 г. в среднем материальный доход на сельскую семью составлял 7,917 китайских юаней, на городскую семью – 24,565 юаней, увеличившись по сравнению с 2011 г. в среднем на 13 % (в реальных ценах – на 10 % с учетом роста цен). При этом расход семей на питание составил 39,3 % для сельских семей и 36,2 % для городских, если считать от общего бюджета семей [10].

Таким образом, уровень жизни средней китайской семьи по-прежнему не может быть назван высоким. Кроме того, отчетливо заметен разрыв в доходах сельских и городских семей. Очевидно, что в плане жизнеобеспечения семей имеются значительные резервы.

Демографическое направление семейной политики в КНР развивается крайне неоднозначно. С одной стороны, имеются положительная тенденции, а именно стабилизация рождаемости; с другой, фактически нет положительной динамики в ситуации с браками и разводами, а также с сокращением неблагополучия в семьях. Мнения экспертов разделились, и единой позиции выделить не удалось: четверть опрошенных экспертов полагают, что демографическая ситуация в КНР за последние 20 лет улучшилась, столько же считают, что ухудшилась, половина опрошенных экспертов подчеркнули, что ситуация не изменилась. Только четверть опрошенных экспертов, имеющих компетентное мнение относительно ситуации в КНР, отметили, что ситуация с неблагополучием семей стала лучше, остальные зафиксировали факт отсутствия положительной динамики.

По результатам опроса, респонденты критично оценивают политику ограничения рождаемости, полагая, что у нее могут быть и отрицательные последствия (по оценкам опрошенных, это изменение культурного облика, снижение обороноспособности государства из-за сокращения численности населения призывного возраста, а также экономические проблемы, вызванные сокращением трудоспособной части населения).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что демографическое направление семейной политики не обладает высокой степенью социальной функциональности, то есть недостаточно социально эффективно. Идущая во многом вразрез с традициями китайского общества, политика ограничения рождаемости провоцирует рост социальной напряженности, обуславливает распространение социальных проблем (неблагополучие в семьях, увеличение числа неполных семей, отказов матерей от детей, социального сиротства).

Социальная эффективность духовно-нравственного направления семейной политики КНР может быть оценена как высокая, поскольку данное направление семейной политики вполне способствует функциональности института семьи и брака. Состояние данного компонента семейной политики фиксировалось по ряду качественных показателей, а именно социальная значимость

семьи, ее роль и функции в процессе воспитания подрастающего поколения, в том числе в процессе формирования социально значимых качеств личности. По отдельным показателям оценка проводилась в баллах. Экспертам, в частности, было предложено оценить примерное место ценностей семьи в структуре других групп социальных ценностей по 10-балльной шкале. По КНР данная (средняя экспертная) оценка составила 9,6 баллов, что свидетельствует о том, что статус (социальная ценность) семьи в стране очень высок.

Анализ социальной эффективности семейной политики КНР в разрезе ее основных направлений позволил сделать выводы и заключения о необходимости обобщения и использования положительного опыта в отечественной практике социального управления.

В результате проведенного исследования были выделены наиболее успешные социальные технологии в рамках проводимой в КНР семейной политики: системность семейной политики; улучшение общей макроэкономической ситуации в стране за счет развития наукоемких технологий и отраслей, повышения значимости науки, образования и инноваций; развитие человеческого капитала, прежде всего вложение средств в образование граждан; фактическое улучшение правовой защищенности семей и их членов (детей, женщин, престарелых и пожилых членов семей); сочетание традиций и инноваций в развитии института семьи; традиции воспитания субъектности личности подрастающих поколений; идеологичность воспитания в семьях; пропаганда социально значимых ценностей – патриотизма, гуманизма, коллективизма, гражданственности.

В то же время анализ результатов исследований показал, что в КНР при наличии успешной практики реализации ряда направлений и мер семейной политики имеются значительные резервы. В частности, нуждаются в оптимизации (корректировании) демографическое, жизнеобеспечивающее направления семейной политики, пропаганда семейных и других социально значимых ценностей в урбанизированной среде.

Ссылки и примечания:

1. Абилов М.С. Эффективность социальной политики государства – важнейшее условие успешного реформирования государственной системы // Вестник МичГАУ. 2011. № 1-2. С. 180–181.
2. Вишнякова В.А. Эффективность социальной политики Российской Федерации // Научный вестник МГТУ ГА. 2007. № 124. С. 55–58.
3. Исаева А.Н. Эффективность государственного управления социальной политикой Челябинской области // Практико-ориентированные молодежные исследования проблем региона : материалы регион. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.Н. Фролова, О.Ю. Свиблович. Тюмень, 2014. С. 78–80.
4. Райзберг Б.А. Государственное управление экономическими и социальными процессами : учеб. пособие. М., 2008. 302 с.
5. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика [Электронный ресурс] : итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. URL: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/1itog.pdf> (дата обращения: 20.05.2016).
6. Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярославской-Смирновой. М., 2008. 456 с.
7. Скворцов И.П. Дилемма эффективности и солидарности в стратегии совершенствования социальной политики России в современных условиях // Наука и современность. 2012. № 19-1. С. 191–194.
8. В исследовании использованы количественно-качественные методы: массовый опрос, глубинное интервью, интервью с экспертами, анализ документов. В качестве методов исследования выбраны наиболее доступные (в условиях территориальной удаленности), с одной стороны, и наиболее отвечающие целям и задачам исследования – с другой. Целевой группой в массовом опросе и групповых глубинных интервью выступила студенческая молодежь, обучающаяся в российских вузах и приехавшая на обучение из КНР (массовый опрос: N = 248; глубинные интервью: N = 36 в 7 групповых интервью). Для массового опроса и глубинных интервью использован метод доступной выборки, где единицами отбора выступили объекты генеральной совокупности, доступные для исследования на территории Российской Федерации, при этом основа выборки неизвестна. В интервью с экспертами (N = 58) в качестве привлеченных экспертов выступили две группы: а) преподаватели, аспиранты и студенты российских вузов, изучающих экономику, политику и культурную жизнь КНР (26 экспертов), и б) руководители и специалисты организаций, занимающихся проблемами российской семейной политики и развития семьи в современной России (32 эксперта). Производились рассылка вопросников по электронной почте и личные беседы. Использован метод целевой выборки. Период обследования – март – июль 2015 г. Анализ документов включал изучение и обобщение данных официальной статистики, представленных в электронных ресурсах: Мировая статистика. Российская Федерация; National Data. National Bureau of Statistic of China; Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2013 National Economic and Social Development; China statistical yearbook (2014); China Development Research Foundation, а также был произведен анализ официальных документальных источников КНР (законодательства КНР в области социальной, демографической и семейной политики).
9. Оригинальное высказывание респондента, формулировка ответа подверглась незначительной редакции автора ввиду наличия стилистических и лексических ошибок.
10. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2013 National Economic and Social Development [Электронный ресурс]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201402/t20140224_515103.html (дата обращения: 20.05.2016).

References and notes:

1. Abirov, MS 2011, 'The effectiveness of social policy – the most important condition for successful reform of the state system', *Bulletin MichGAU*, no. 1-2, p. 180-181.

2. Vishnyakov, VA 2007, 'The effectiveness of the social policy of the Russian Federation', *Scientific Bulletin MSTUCA*, no. 124, p. 55-58.
3. Isayev, A 2014, 'The effectiveness of government social policy of the Chelyabinsk region', Frolov, YN & Svibovich, OY (ed.), *Practice-oriented youth study the region's problems: the materials of scientific-practical conf.*, Tyumen, p. 78-80.
4. Raizberg, BA 2008, *State management of economic and social processes*, Moscow, 302 p.
5. *Strategy 2020: New Growth Model - a new social policy: final report on the results of expert work on topical issues of socio-economic strategy of Russia through 2020* 2012, <<http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/1itog.pdf>>.
6. Romanov, PV & Yarskaya-Smirnova, ER (ed.) 2008, *Social policy in modern Russia: Reforms and daily*, Moscow, 456 p.
7. Skvortsov, IP 2012, 'The dilemma of efficiency and solidarity in the strategy of improving the social policy of Russia in modern conditions', *Science and modernity*, no. 19-1, p. 191-194.
8. The study used quantitative and qualitative methods: mass survey, in-depth interviews, expert interviews, analysis of documents. As the methods of investigation to choose the most affordable (under the territorial remoteness), on the one hand, and most consistent with the objectives and tasks of the study - on the other. The target group in a mass survey and group in-depth interviews made young students studying in Russian higher educational institutions and came to study in China (mass survey: N = 248; in-depth interviews: N = 36 in 7 group interviews). For mass survey and in-depth interview with the method of the available sample where sampling units were the objects of the total population available for study in the Russian Federation, at the same sampling frame is unknown. In interviews with experts (N = 58) as the experts involved were two groups: a) professors, graduate students and Russian university students studying economics, politics, and cultural life of the PRC (26 experts), and b) the heads and specialists of organizations dealing Russian family policy and development of the family in modern Russia (32 experts). Sends out questionnaires by email and personal conversations. The method of the target sample. Survey period - March - July 2015 Analysis of the documents included the study and compilation of official statistics, presented in electronic resources: The world statistics. Russian Federation; National Data. National Bureau of Statistic of China; Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2013 National Economic and Social Development; China statistical yearbook (2014); China Development Research Foundation, as well as documentary analysis of official Chinese sources (PRC legislation in the field of social, demographic and family policy) has been produced.
9. The original statement of the respondent, the wording of the answer has undergone minor editorial author in view of the stylistic and lexical errors.
10. *Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2013 National Economic and Social Development* 2014, retrieved 20 May 2016, <http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201402/t20140224_515103.html>.